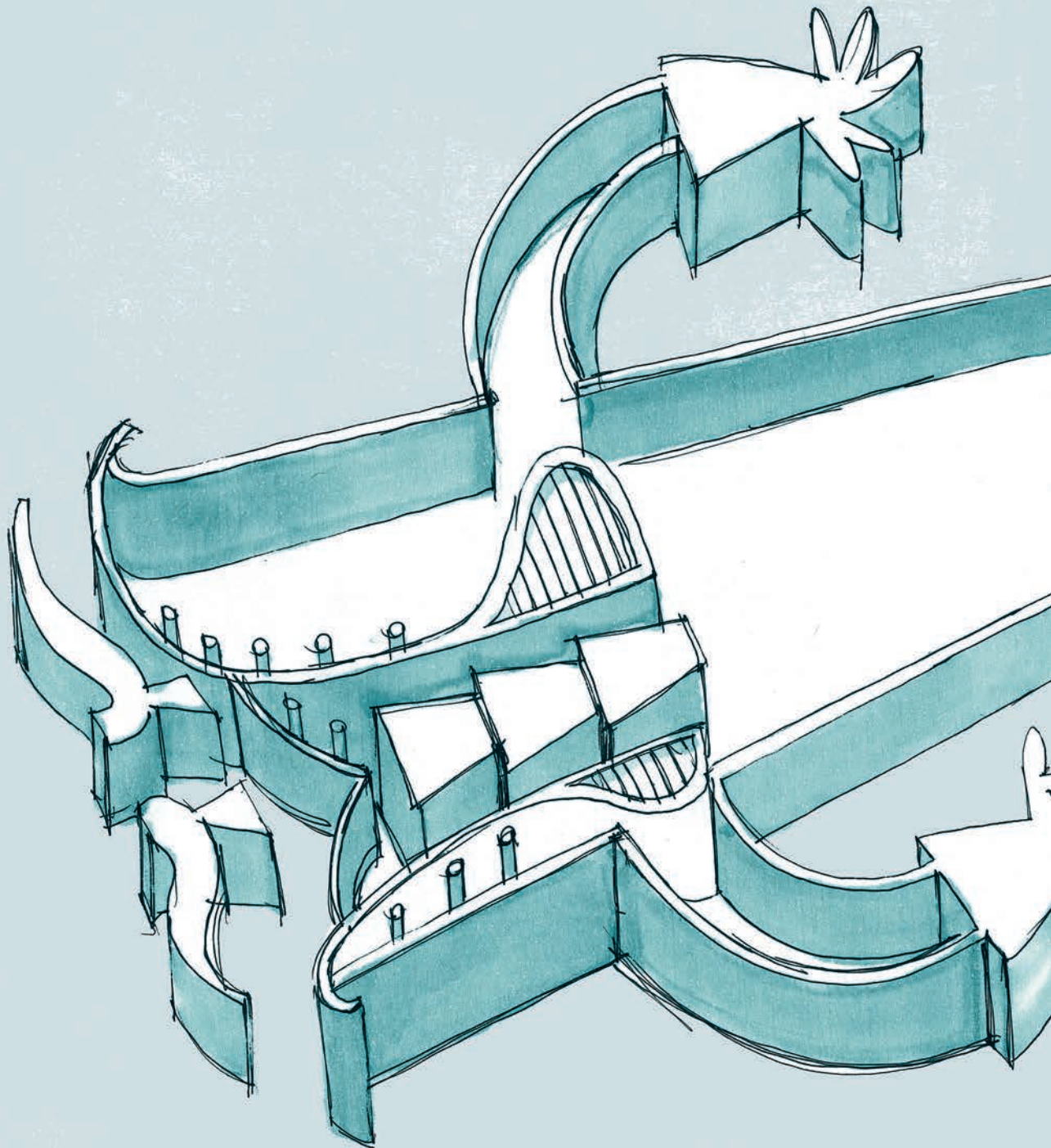

Перед самой царицей
тянулся он во фрунте*,
боролся с дикой львицей,
стоял на лунном грунте.

Ярился в поле брани,
подобно янычару,
и мчал, запрягши в сани,
матёрого волчару.

Мне скажут: «Тут, похоже,
не всё всегда правдиво!»
Помилуйте, так что же?
Подумаешь, вот диво!

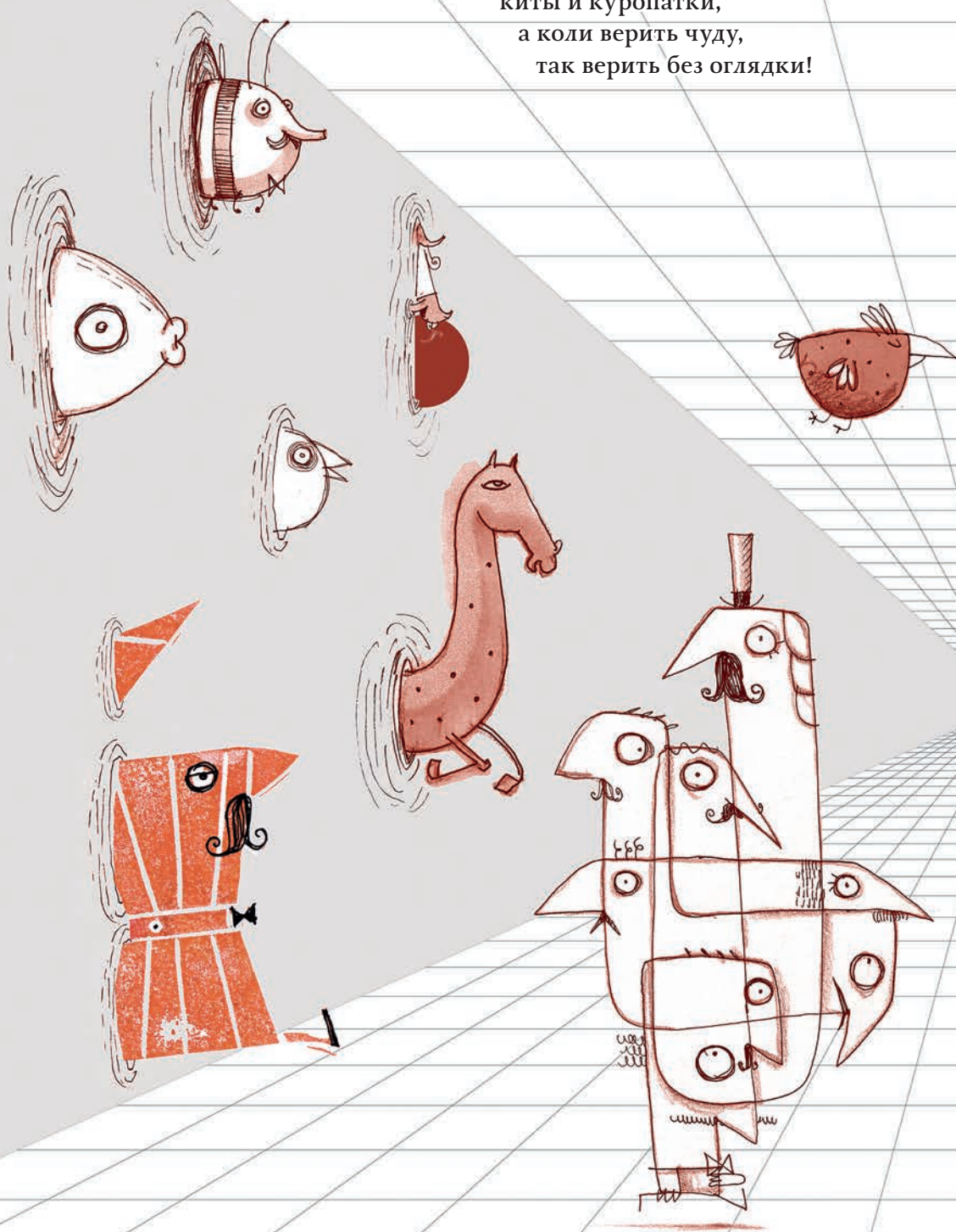
Такие ли походы,
сякое ли сражение, —
от лютой непогоды
спасёт воображение.

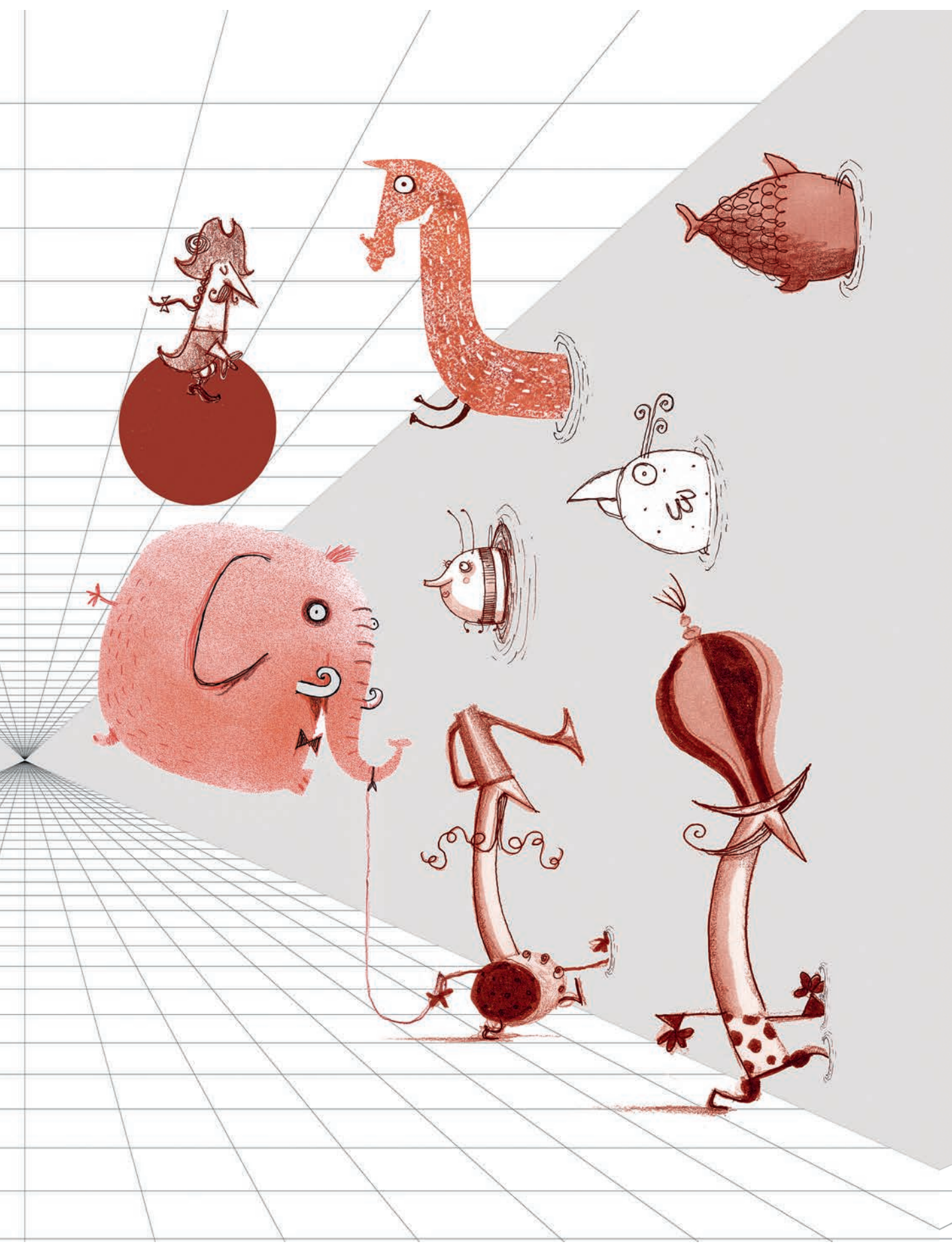
Затейник на пирушке
ведёт рассказ смелее,
и в тесной комнатухе
становится светлее.

Мерещатся повсюду
киты и куропатки,
а коли верить чуду,
так верить без оглядки!

История первая Барон отправляется в путь

Барон отправляется в путь посреди зимы, рассчитывая, что стужа избавит его от дорожных неприятностей всякого рода. Вечером он привязывает коня к какому-то колышку, выкапывает рядом углубление в снегу, расстилает там свой плащ и устраивается на ночлег. Но наутро обнаруживает, что солнце растопило всё вокруг. Он оглядывается по сторонам и нигде не находит коня, пока не догадывается поднять голову к шпилью колокольни...

Собрался в путь вояка,
не ищущий покою.
Дороги нет, однако,
и буря кроет мглою...

Хотя бы лучик света!
Всё тонет в сонной неге.
Ни тропки, ни просвета,
лишь сыплют снѣги, снѣги...

Всё нипочѣм барону:
«Прекрасная погода!
Не нужно оборону
в пути держать от сброда».

Но, вставши от ночлега,
изрядно удивился:
кругом теплынь, нет снега —
весь мир преобразился!

А где же конь?! Мгновенно
барону поплошало.
Не мог он то, что ценно,
оставить где попало!

Такого поворотца
не вынесет сознание...
Вдруг сверху раздаётся
заливистое ржание.

Под шпилем колокольным
расставил конь копыта
и в бешенстве невольном
лягается сердито.

